

На правах рукописи

Матанцев Дмитрий Александрович

**КАТЕГОРИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ
В ГРАЖДАНСКОМ И СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
И ДОКТРИНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре семейного и ювенального права
Российского государственного социального университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Рабец Анна Максимовна

Официальные оппоненты: **Ручкина Гульнара Флюровна**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского
права Всероссийской государственной
налоговой академии Министерства
финансов Российской Федерации

Булаевский Борис Александрович
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела
гражданского законодательства и
процесса Института законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

Ведущая организация: **Государственный университет
управления**

Защита состоится 19 апреля 2012 г. в 14 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета Д 212.341.04 при Российском государственном социальном университете по адресу: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, корпус 2, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного социального университета по адресу: г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, корпус 5.

Автореферат разослан «15» марта 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Л.В. Прохорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблемы злоупотребления правом имеют глубокие исторические корни, восходящие к эпохе римского права. Однако именно в настоящее время, в условиях расширения диспозитивных начал в регулировании частноправовых отношений, провозглашения принципов свободы и инициативы осуществления прав, когда открылись широкие возможности для различного рода злоупотреблений, эти проблемы приобрели особую остроту. Если ранее злоупотребление правом связывалось в основном с осуществлением гражданских прав, то сегодня возникает необходимость обращения и к вопросу о ненадлежащем осуществлении семейных прав. Гражданские и семейные отношения обладают внутренней генетической взаимосвязью, поэтому условия, создающие возможность для злоупотребления правом в них, во многом сходны. Злоупотребление правом основывается на эгоистических интересах упомянутого лица. В условиях рыночной экономики наиболее ярко выражен экономический эгоизм при осуществлении гражданских прав. Однако и в области семейных отношений укрепляются индивидуалистические начала. В современной российской семье отсутствует понимание общесемейных интересов, проявляется эгоизм отдельных членов семьи и неумение пользоваться предоставленной им правовой свободой в силу низкой правовой культуры.

В таких условиях перед законодателем стоит задача, не изменяя общей дозволительной направленности регулирования гражданских и семейных отношений, установить правовой принцип недопустимости злоупотребления субъективными правами. Однако уровень реализации этого принципа, как в гражданском, так и в семейном законодательстве РФ, невозможно признать удовлетворительным. Появление в Гражданском кодексе РФ статьи 10, посвященной злоупотреблению правом, явилось крупным достижением отечественного гражданского законодательства, в то же время данная статья обладает рядом существенных недостатков: из ее содержания невозможно вывести понимание злоупотребления правом, она не содержит четких критериев для определения форм злоупотребления, системы юридических последствий злоупотребления правом, ограничиваясь лишь указанием на возможность отказа в защите права. В семейном законодательстве отсутствует сама идея о недопустимости злоупотребления семейными правами и закрепляющая ее общая норма. Вместо этого Семейный кодекс РФ закрепляет мало понятный простому адресату принцип недопустимости осуществления семейных прав в противоречии с их назначением (п. 2 ст. 7 СК РФ). Все это не позволяет в полной мере задействовать потенциал норм о недопустимости злоупотребления правом в механизме правового регулирования гражданских и семейных отношений.

Недостатки правового регулирования зачастую восполняет судебная практика, однако и она не выработала единого подхода к пониманию исследуемой категории. Суды все чаще стали обращаться к нормам о злоупотреблении правом, однако практика их применения не отличается

единообразием. В одних случаях злоупотреблением правом признаются действия, фактически таковыми не являющиеся. В других случаях нормы о злоупотреблении правом не применяются, тогда как их применение необходимо.

Отсутствует единое представление о категории злоупотребления правом и в юридической науке. Высказанные в литературе мнения относительно понятия и сущности злоупотребления правом во многом противоречивы и не могут быть восприняты ни законодательством, ни судебной практикой.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость выработки единого непротиворечивого понимания категории злоупотребления правом, которое бы отвечало специфике правового регулирования гражданских и семейных отношений, и служило ориентиром для судебной практики.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о несомненной актуальности и значимости выбранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Категория злоупотребления правом на протяжении длительного времени вызывает устойчивый интерес у представителей цивилистической науки. В дореволюционной литературе основное внимание данной проблеме уделяли в своих работах В.П. Доманжо¹ и И.А. Покровский².

Весомый вклад в развитие теории злоупотребления правом внесли советские цивилисты, такие как М.М. Агарков³, М.И. Бару⁴, В.А. Рясенцев⁵, М.В. Самойлова⁶. Особо следует отметить фундаментальную работу В.П. Грибанова, посвященную пределам осуществления и защиты гражданских прав⁷, которая предопределила направление дальнейших исследований проблемы злоупотребления правом.

Среди современных исследований необходимо отметить докторскую диссертацию А.А. Малиновского⁸, в которой проведен общетеоретический анализ категории злоупотребления правом, и докторскую диссертацию А.В. Волкова⁹, посвященную исследованию злоупотребления гражданскими правами. В целом современная юридическая наука продолжает развиваться в

¹ Доманжо В.П. Ответственность за вред, причиненный путем злоупотребления правом / В.П. Доманжо // Ученые записки Имперского Казанского университета. Книга пятая. - Казань, 1913.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е. испр. / И.А. Покровский. - М.: Изд-во «Статут», 2001. - 354 с.

³ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. - 1946. - № 6. - С. 424-436.

⁴ Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса / М.И. Бару // Советское государство и право. - 1958. - № 12. - С. 117-120.

⁵ Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав / В.А. Рясенцев // Советская юстиция. - 1962. - № 9. - С. 7-10.

⁶ Самойлова М.В. Право личной собственности граждан СССР (понятие, осуществление, основные средства защиты): Дис. ... канд. юрид. наук. / М.В. Самойлова. - Ленинград, 1965. - 195 с.

⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е. испр. / В.П. Грибанов. - М.: Изд-во «Статут», 2003. - 411 с.

⁸ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Малиновский. - М., 2008. - 52 с.

⁹ Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А.В. Волков. - М., 2010. - 53 с.

заданном еще советской юридической доктриной направлении, которое состоит в поиске объективных критериев определения злоупотребления правом. Злоупотребление правом рассматривается с позиций пределов осуществления права¹⁰, назначения права¹¹, целевых прав-обязанностей¹², принципов права¹³.

Лишь в последнее время стали появляться работы, в которых исследуются субъективные свойства данного правового феномена¹⁴. Однако и в них злоупотребление правом рассматривается исключительно с позиции интересов уполномоченного лица; права и интересы потерпевшего от злоупотребления лица по-прежнему остаются вне поля зрения исследователей.

Наименее разработанной остается проблема злоупотребления правом в семейных отношениях, хотя к ней обращались такие ученые, как Ю.Ф. Беспалов, А.А. Елисеева, А.В. Маркосян, А.М. Нечаева, З.В. Ромовская, А.А. Фуников. Однако их исследования носят фрагментарный характер, поскольку проводились в рамках анализа иных семейно-правовых проблем. Специального исследования категории злоупотребления семейными правами проведено не было. При этом тесная взаимосвязь между злоупотреблением семейными и гражданскими правами предопределяет необходимость их комплексного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка на основании действующего законодательства целостной теории злоупотребления гражданскими и семейными правами, а также выработка практических рекомендаций по совершенствованию гражданского и семейного законодательства и правоприменительной практики.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- проанализировать процесс формирования основных подходов к пониманию сущности категории злоупотребления правом в отечественной и зарубежной цивилистической доктрине;
- определить место злоупотребления правом в системе правового поведения, его содержательные свойства, раскрыть социальную сущность злоупотребления правом;

¹⁰ Маликов Е.Ю. Правовая природа злоупотреблений субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.Ю. Маликов. - М., 2010. - 18 с.; Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. Изд. 2-е. испр. и доп. / О.А. Поротикова. - М.: Изд-во «Волтерс Клювер», 2008. - 280 с.

¹¹ Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Е. Наумов. - М., 2010. - 25 с.; Ясер Сулейман Хасан Мохамед. Гражданско-правовая защита от злоупотребления в праве России и Йемена: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ясер Сулейман Хасан Мохамед. - Казань, 2005. - 26 с.

¹² Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. / В.И. Емельянов. - М.: Изд-во «Лекс-Книга», 2002. - 160 с.

¹³ Бекназар-Юзбашев Г.Т. Злоупотребление правом и принцип добной совести в гражданском праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Г.Т. Бекназар-Юзбашев. - М., 2010. - 25 с.; Ибрагимова М.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: понятие, сущность, виды и последствия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Ибрагимова. - Рязань, 2005. - 161 с.

¹⁴ Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.Д. Радченко. - М., 2008. - 30 с.; Сазанова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.В. Сазанова. - Санкт-Петербург, 2010. - 179 с.

- выявить особенности закрепления категории злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве;
- исследовать формы злоупотребления правом, определить отличие форм от видов злоупотребления правом;
- проанализировать особенности отдельных видов злоупотребления гражданскими правами, а также провести научную классификацию и выявить особенности видов злоупотребления семейными правами;
- определить систему юридических последствий злоупотребления правом, их функциональное назначение;
- выявить недостатки в действии правовых средств реализации принципа недопустимости злоупотребления правом, выработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

Объект исследования составляют сформулированные в законодательстве и доктрине идеи об автономии воли, превалировании собственного интереса при реализации субъективных прав, о беспрепятственном осуществлении гражданских и семейных прав по своему усмотрению.

Предметом исследования являются: общественные отношения, возникающие при ненадлежащем осуществлении гражданских и семейных прав; нормы гражданского и семейного права, закрепляющие категорию злоупотребления правом, а также совокупность проблем, связанных с определением понятия, особенностей, форм, видов, юридических последствий злоупотребления гражданскими и семейными правами.

Методологическая основа исследования. Исследование проведено с использованием общенаучного диалектического подхода, иных общенаучных методов (системного, формально-логического метода, анализа и синтеза). Также в процессе исследования применялись частнонаучные методы, принятые в юридической науке: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы познания. Историко-правовой метод позволил выявить особенности становления и развития категории злоупотребления правом в цивилистической доктрине. С помощью сравнительно-правового метода удалось определить специфику правового регулирования недопустимости злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве РФ, а также учесть зарубежный опыт законодательного закрепления категории злоупотребления правом. В работе использовался также социологический метод, позволивший раскрыть социальную сущность злоупотребления правом, функциональное значение юридических последствий данного поведения.

Теоретическая база исследования. Теоретическую основу исследования составили труды дореволюционных и советских ученых-цивилистов, в частности: М.М. Агаркова, М.И. Бару, В.П. Грибанова, В.П. Доманко, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, И.А. Покровского, В.А. Рясенцева, М.В. Самойловой, Г.Ф. Шершеневича и др. Учтены и использованы также труды современных исследователей в области гражданского права, в частности: В.А. Белова, А.В. Волкова, В.И. Емельянова, М.В. Ибрагимовой, М.Н. Малеиной,

С.В. Михайлова, С.А. Параскевовой, В.М. Пашина, О.А. Поротиковой, С.Д. Радченко, И.В. Сазановой, К.И. Скловского, Т.С. Яценко и др.

Неоценимую помощь при написании работы оказали исследования в области семейного права таких ученых, как: М.В. Антокольская, Ю.Ф. Беспалов, А.А. Елисеева, О.Ю. Ильина, А.В. Маркосян, А.М. Нечаева, З.В. Ромовская и др.

Теоретическую основу исследования составляют также труды ученых в области общей теории права, таких как: С.С. Алексеев, И.А. Ильин, О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, А.А. Малиновский, Н.И. Матузов, Е.А. Одегнал, Р.О. Халфина, Т.В. Худойкина и др.; труды иностранных авторов, среди которых: Ж.-Л. Бержель, Р. Иеринг, Л. Эннекцерус, Я. Янев и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, иные федеральные законы РФ.

Эмпирическая база исследования представлена: гражданским и семейным законодательством СССР и РСФСР; законодательством некоторых зарубежных стран; материалами судебной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, обзоров судебной практики, конкретных судебных решений.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что она представляет собой комплексное монографическое исследование категории злоупотребления правом в гражданском и семейном праве. Впервые злоупотребление правом рассматривается с позиции интересов как уполномоченного, так и потерпевшего лица; для раскрытия его социальной сущности используется конфликтологический подход.

Конкретные элементы научной новизны исследования выражаются в следующем: разработано авторское определение понятия злоупотребления правом, выявлены его конституирующие признаки; раскрыта социальная сущность злоупотребления правом как элемента правового конфликта; проведено разграничение форм и видов злоупотребления правом, определены критерии классификации форм злоупотребления правом; предложена авторская классификация видов злоупотребления гражданскими и семейными правами; определена система мер защиты при злоупотреблении правом, их функциональное назначение.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Помимо положений, характеризующих научную новизну, теоретическая значимость диссертации и личный вклад докторанта в развитие науки гражданского и семейного права по проблемам злоупотребления правом состоит в следующем: выявлены особенности формирования категории злоупотребления правом в отечественной и зарубежной цивилистической доктрине; раскрыта сущность категории злоупотребления в гражданском и семейном праве с опорой на общую теорию права и юридическую конфликтологию; определена роль категории интереса в понимании исследуемого феномена; выявлены особенности конфликта интересов при злоупотреблении отдельными гражданскими и семейными правами; высказан собственный взгляд на сущность санкций за злоупотребление правом.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства, которые могут быть учтены и использованы в нормотворческой деятельности, а также положения, которые могут способствовать выработке единообразной практики применения судами норм о недопустимости злоупотребления правом. Результаты исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании гражданского и семейного права.

Положения, выносимые на защиту

По результатам исследования на защиту выносятся следующие положения, содержащие элементы научной новизны:

1. Содержание злоупотребления правом с позиций гражданского и семейного права помимо осуществления права и его неблагоприятного результата составляет интерес уполномоченного лица, поскольку в силу самой своей природы интерес носит объективно-субъективный характер и является детерминантом всякого осуществления субъективных прав, в том числе ненадлежащего. При злоупотреблении правом интерес уполномоченного лица всегда связан с причинением вреда правам и интересам других лиц. Исходя из этого, злоупотребление гражданскими и семейными правами следует определять как такое осуществление субъективного права, которое направлено на реализацию интереса, связанного с причинением вреда охраняемым гражданским и семейным законодательством правам и интересам других лиц.

2. Для уяснения внутренней сущности категории злоупотребления правом в цивилистической и семейно-правовой доктрине наиболее оправданным представляется конфликтологический подход, позволяющий квалифицировать злоупотребление правом как правовое поведение. Будучи самостоятельной разновидностью правового поведения, злоупотребление правом является элементом правового конфликта, т.е. элементом социального взаимодействия субъектов права, складывающегося на почве противоречивости их интересов и выраждающегося в активном противостоянии с использованием принадлежащих им субъективных прав.

3. В действующем СК РФ категория злоупотребления правом применяется лишь в отдельных случаях, в качестве основания лишения родительских прав и отмены усыновления, в то время как на практике допускается злоупотребление иными субъективными семейными правами, что остается без должной реакции со стороны законодателя. В целях пресечения злоупотребления субъективными семейными правами со стороны любых членов семьи предлагается отказаться от неопределенного по своему содержанию принципа недопустимости осуществления прав в противоречии с их назначением и дополнить главу 2 СК РФ статьей 7.1 и назвать ее «Недопустимость злоупотребления семейными правами».

4. В качестве критерия для классификации форм злоупотребления гражданскими и семейными правами должна использоваться субъективная сторона злоупотребления правом, т.е. отношение уполномоченного лица к своим действиям и возникающим в результате их совершения или возможным

последствиям, которое характеризуется наличием интереса уполномоченного лица в причинении вреда другим лицам. Исходя из того, что шикана представляет собой осуществление права с единственной целью причинения вреда другим лицам, понятием «иные формы злоупотребления правом» должны охватываться все те случаи, когда в процессе право осуществления уполномоченное лицо стремится реализовать также иные интересы, помимо причинения вреда. При этом не могут относиться к «иным формам злоупотребления» действия, не направленные на причинение вреда, но объективно его причиняющие.

5. Следует исходить из того, что действия уполномоченного лица, в результате которых правам и интересам других лиц может быть причинен вред, законодателю заранее неизвестны, что лишает его возможности установить на их совершение прямые запреты, т.е. отнести их к разряду правонарушений. Поэтому недопустимость их совершения должна быть закреплена в качестве общей нормы в ст. 10 ГК РФ. В связи с этим п. 1 ст. 10 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Не допускаются действия по осуществлению гражданских прав, направленные исключительно на причинение вреда правам и интересам других лиц, а также преследующие наряду с причинением вреда реализацию иных интересов». Аналогичным образом предлагается сформулировать п. 1 ст. 7.1 СК РФ, имея в виду недопустимость злоупотребления семейными правами.

6. Разграничение злоупотребления гражданским правом и конкурентных злоупотреблений предлагается осуществлять по характеру нарушаемых интересов, способам правового регулирования и особенностям конструкции данных категорий. Если злоупотребление гражданским правом нарушает частные интересы и его проявления заранее не известны и законодательно не конкретизированы, то конкурентные злоупотребления посягают на публичные интересы и являются деяниями, которые перечислены и прямо запрещены нормами публичного права, содержащимися в законодательстве о защите конкуренции. При квалификации конкурентных злоупотреблений юридически значимым является само поведение правонарушителя, при злоупотреблении правом определяющее значение имеет его субъективная сторона. Поэтому представляется некорректным упоминание о злоупотреблении доминирующим положением на рынке и ограничении конкуренции в нормах, посвященных недопустимости злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

7. В действующем СК РФ и в правоприменительной практике нет ясности по вопросу о понятии злоупотребления родительскими правами как основания лишения родительских прав и отмены усыновления. Действия, отнесенные Верховным Судом РФ к проявлениям злоупотребления родительскими правами, в действительности являются семейными или административными правонарушениями, либо уголовными преступлениями. Они могут быть закреплены в СК РФ в качестве самостоятельных оснований лишения родительских прав и отмены усыновления. В тех случаях, когда родители (один из них) допускают злоупотребление своими правами, целью использования их прав является причинение вреда не ребенку, а второму родителю (ст. 66 СК РФ)

или другим членам семьи (ст. 67 СК РФ). Нарушение прав и интересов ребенка не охватывается субъективной стороной злоупотребления правом со стороны родителей; в подобных ситуациях имеет место объективное причинение вреда интересам ребенка. Поэтому предлагается исключить из ст.ст. 69 и 141 СК РФ указания на злоупотребление родительскими правами как основание лишения родительских прав и отмены усыновления.

8. В п. 2 ст. 10 ГК РФ предусмотрена лишь возможность отказа в защите права в случае злоупотребления им, что существенно ограничивает возможности потерпевшего лица по защите своих прав и интересов. В зависимости от конкретной ситуации и особенностей вида злоупотребления гражданским правом наряду с отказом в защите права суд может применить такие санкции, как уменьшение неустойки, признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, признание недействительным решения общего собрания участников общества, возмещение имущественного и компенсация морального вреда. То, что отказ в защите права не является единственной мерой защиты при злоупотреблении гражданскими правами, должно найти отражение в п. 2 ст. 10 ГК РФ.

9. При злоупотреблении семейными правами, помимо отказа в защите права, суд может применить такие санкции, как освобождение от алиментной обязанности (ст.ст. 87, 92, 96, 97 СК РФ) или ограничение ее определенным сроком (ст. 92 СК). Ограничение алиментной обязанности определенным сроком предусмотрено только в отношении алиментных обязательств супругов. При злоупотреблении правом в иных алиментных обязательствах у суда имеется возможность лишь полного освобождения от алиментной обязанности. В целях расширения возможных мер защиты при злоупотреблении алиментными правами со стороны членов семьи предлагается распространить ограничение алиментной обязанности определенным сроком на случаи ненадлежащего осуществления алиментных прав нетрудоспособными родителями (п. 5 ст. 87 СК), фактическими воспитателями (п. 2 ст. 96 СК), отчимом и мачехой (п. 2 ст. 97 СК), иными членами семьи (п. 2 ст. 119 СК).

10. Нормы гражданского права, регламентирующие обязательства вследствие причинения вреда, не рассчитаны на случаи злоупотребления правом, поэтому возможность возмещения имущественного и компенсации морального вреда, возникшего вследствие злоупотребления правом, должна предусматриваться непосредственно в ст. 10 ГК РФ и в предлагаемой ст. 7.1. СК РФ при формулировании нормы о недопустимости злоупотребления семейными правами.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре семейного и ювенального права Российского государственного социального университета.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные автором, отражены в двадцати семи опубликованных работах, шесть из которых опубликовано в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Результаты исследования докладывались и обсуждались автором на всероссийских и международных научных конференциях: ежегодной международной межвузовской конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, 2006, 2008, 2009, 2010, 2011 гг.); III международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты», посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (Казань, 2008 г.); V международной конференции студентов и аспирантов «Правореализация в условиях сближения международного и внутригосударственного права: компаративистский анализ» (Казань, 2010 г.); ежегодной Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики права глазами студентов» (Улан-Удэ, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.); Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Правопорядок в России: проблемы совершенствования» (Москва, 2010, 2011 гг.); Научно-практической конференции аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов» (Москва, 2010, 2011 гг.) и др.

Материалы диссертационного исследования используются автором в процессе преподавательской деятельности в Российском государственном социальном университете.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения материала. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследования, определены его цели и задачи, объект, предмет и методология, доказана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Понятие и особенности категории злоупотребления правом, ее нормативное и доктринальное выражение в гражданском и семейном праве» состоит из трех параграфов и посвящена историко-правовому и общетеоретическому исследованию категории злоупотребления правом в гражданском и семейном праве, особенностям ее закрепления в законодательстве.

В первом параграфе **«Эволюция представлений о категории злоупотребления правом в отечественной и зарубежной цивилистической доктрине»** отмечается, что идея недопустимости злоупотребления правом зародилась еще в римском праве, однако ввиду господства принципа абсолютизации субъективного права не получила в нем всеобщего признания. Возрождение этой идеи произошло в Новое время под влиянием правовых идей

буржуазных революций. Реализация провозглашенного принципа равенства прав человека была невозможна без обеспечения баланса субъективных прав. Одним из средств обеспечения такого баланса являлось закрепление в законодательстве принципа недопустимости злоупотребления правом. Впервые на законодательном уровне категория злоупотребления правом была отражена в Прусском земском уложении (Ландрехте) 1794 г., ряд норм которого устанавливал санкции за осуществление права с целью причинения вреда другим лицам. В дальнейшем такой же подход использовался при формулировании § 226 общегерманского Гражданского уложения 1896 г. При этом для обозначения злоупотребления правом с исключительной целью причинить вред другому лицу немецкими учеными-юристами был предложен специальный термин – «шиканы».

Более широкое понимание злоупотребления правом сформировалось во французской правовой доктрине, признававшей недопустимым не только пользование правом, единственной целью которого является причинение вреда другому лицу, но также осуществление права без достаточно мотивированных побуждений. Отечественная дореволюционная доктрина развивалась в условиях отсутствия категории злоупотребления правом в законодательстве под влиянием немецкой правовой науки. Поэтому понимание злоупотребления правом отечественными юристами в основном сводилось к категории шиканы. В исламской правовой доктрине злоупотребление правом определялось исходя из соотношения вреда и интереса, преобладания вреда над пользой. Таким образом, и в европейской и в исламской правовой доктрине сформировалось понимание злоупотребления правом в основном как субъективной категории, поскольку в качестве определяющего критерия использовались такие субъективные понятия, как цель, намерение, интерес в осуществлении права.

В советской и современной отечественной юридической литературе распространение получили объективные подходы к восприятию категории злоупотребления правом. Наибольшее признание получил подход В.П. Грибанова, согласно которому злоупотребление правом рассматривается как поведение, находящееся в рамках субъективного права, но выходящее за пределы его осуществления. Также злоупотребление правом рассматривается как осуществление права в противоречии с его назначением (А.А. Малиновский), как поведение, противоречащее добрым нравам, нормам морали (В.И. Червонюк), как явление, противоречащее духу гражданского права (Л.В. Щенникова). Однако все эти подходы предлагаются неопределенные по своему содержанию критерии, и не позволяют раскрыть сущностные субъективные свойства злоупотребления правом.

Во втором параграфе **«Понятие и сущность злоупотребления правом как разновидности правового поведения»** определяется место злоупотребления правом в системе правового поведения, его содержательные свойства, а также раскрывается внутренняя социальная сущность злоупотребления правом. Автор отмечает несостоятельность дихотомического подхода в праве, выделения только двух типов правового поведения –

правонарушения и правомерного поведения. Злоупотребление правом не может рассматриваться ни в качестве правонарушения (ввиду формальной правомерности), ни в качестве правомерного поведения (ввиду социально вредного характера), а представляет собой самостоятельную разновидность правового поведения.

Рассматривая содержательные свойства злоупотребления правом, диссертант отмечает, что внешние признаки понятия (к которым относится осуществление права и его вредный результат) не позволяют ограничить злоупотребление правом от смежных категорий (в первую очередь от правомерного причинения вреда). Отличительным признаком, раскрывающим сущность злоупотребления правом, является его субъективная сторона. В работе отмечается невозможность использования категории вины для раскрытия субъективной стороны злоупотребления правом. Во-первых, она является уголовно-правовой категорией, предназначеннной для описания преступления, которое по своему социально-правовому значению существенно отличается от злоупотребления правом. Во-вторых, ее применение неминуемо приведет к возникновению понятия «виновное осуществление права», которое не может быть признано допустимым, ни с позиции формальной логики, ни с правовой точки зрения. Для объяснения и описания субъективных свойств злоупотребления гражданскими и семейными правами предлагается использовать категорию интереса, поскольку интерес в силу своей природы имеет объективно-субъективный характер и является детерминантом всякого осуществления права, в том числе и ненадлежащего. При злоупотреблении правом интерес уполномоченного лица всегда связан с причинением вреда правам и интересам третьих лиц. Он может являться единственным или сопутствовать иным интересам, которые уполномоченное лицо стремиться реализовать посредством осуществления права.

Познание внутренней социальной сущности злоупотребления правом не может осуществляться только с помощью доктринальского метода, для ее раскрытия наиболее оправданным является конфликтологический подход, позволяющий рассматривать злоупотребление правом как элемент юридического (правового) конфликта. При злоупотреблении правом проявляются все признаки правового конфликта: противоречивость интересов, противостояние сторон, его юридический характер. Однако в отличие от иных юридических конфликтов в случае злоупотребления правом конфликтогенным фактором выступает не противоправность поведения, а его формальная правомерность. Конфликтологический подход позволяет расширить рамки исследования категории злоупотребления правом и обратить внимание на фигуру не только уполномоченного, но и потерпевшего лица, его права и интересы. При квалификации злоупотребления гражданскими и семейными правами происходит взвешивание интересов сторон, поэтому оценка интересов потерпевшего лица имеет большое значение. Отмечается, что эти интересы должны иметь социальную и правовую значимость и охраняться гражданским и семейным законодательством.

В итоге, злоупотребление гражданскими и семейными правами предлагается определять как такое осуществление субъективного права, которое направлено на реализацию интереса, связанного с причинением вреда охраняемым гражданским и семейным законодательством правам и интересам других лиц.

Третий параграф **«Особенности нормативного выражения категории злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве Российской Федерации»** посвящен исследованию особенностей закрепления категории злоупотребления правом в нормах гражданского и семейного законодательства. Длительное время советское законодательство вместо злоупотребления правом признавало недопустимым осуществление права в противоречии с его назначением (ст. 1 ГК РСФСР 1922 г., ст. 5 ГК РСФСР 1964 г.). Лишь ГК РФ 1994 г. впервые в истории отечественного гражданского законодательства закрепил категорию злоупотребления правом. При этом ГК РФ воспринял широкое понимание злоупотребления правом, признав недопустимым не только шикану, но и иные формы злоупотребления (п. 1 ст. 10). Однако ст. 10 ГК РФ названа «Пределы осуществления гражданских прав», что является ее недостатком ввиду нетождественности понятий «пределы осуществления гражданских прав» и «злоупотребление гражданскими правами». Диссертант предлагает изменить название ст. 10 ГК РФ и назвать ее «Недопустимость злоупотребления гражданскими правами».

В п.3 данной статьи формулируется презумпция добросовестности и разумности, из чего следует то, что недобросовестное и неразумное поведение является проявлением злоупотребления правом. Однако, как показано в работе, понятие недобросовестного и неразумного поведения шире по своему объему понятия злоупотребления правом. Поэтому принцип добросовестности и разумности должен рассматриваться в качестве основного начала гражданского права, а нормы, его закрепляющие (в том числе и презумпция добросовестности и разумности), должны содержаться не в ст. 10, а в ст. 1 ГК РФ.

В семейном законодательстве нет общей нормы о недопустимости злоупотребления правом, вместо этого СК РФ содержит неопределенный по своему содержанию принцип недопустимости осуществления семейных прав в противоречии с их назначением (п. 2 ст. 7), который, к тому же, имеет публично-правовую природу. СК РФ использует лишь категорию злоупотребления родительскими правами, однако возможность злоупотребления иными семейными правами остается законом не учтенной. Предлагается отказаться от принципа недопустимости осуществления семейных прав в противоречии с их назначением, и вместо этого закрепить в СК РФ норму о недопустимости злоупотребления семейными правами.

В главе 2. **«Формы и виды злоупотребления гражданскими и семейными правами»**, содержащей три параграфа, проводится разграничение понятий «форма» и «вид» злоупотребления правом, определяются критерии классификации форм злоупотребления, выявляются особенности видов злоупотребления гражданскими и семейными правами.

В первом параграфе **«Формы злоупотребления правом»** сделан вывод о

нетождественности понятий «форма» и «вид» злоупотребления правом. Форма злоупотребления призвана отражать сущностные свойства его содержания, в то время как вид указывает на частные особенности явления. Единственным критерием разграничения форм злоупотребления правом, способным отразить его сущность, является субъективная сторона данного поведения, выражаяющаяся в понятии интереса. На основании данного критерия возможно выделение двух форм злоупотребления правом: шиканы и иной, отличной от нее, формы. Шикана представляет собой осуществление субъективного права, которое направлено на реализацию единственного интереса, связанного с причинением вреда другим лицам. Иная, отличная от шиканы форма злоупотребления правом характеризуется тем, что в процессе право осуществления помимо причинения вреда управомоченное лицо стремиться реализовать и иные свои интересы.

Автор отмечает, что в качестве форм злоупотребления правом не могут рассматриваться недобросовестные действия, действия в обход закона. Недобросовестные действия, как было установлено, охватывают собой не только злоупотребление правом, но и действия, не основанные на праве, а также нарушающие правовые предписания. Действия в обход закона и злоупотребление правом в определенных случаях могут производить одинаковый правовой эффект, однако их направленность различна. Злоупотребление правом нацелено на причинение вреда другим лицам, в то время как действия в обход закона направлены на необоснованное приобретение права или освобождение от обязанности.

Не могут рассматриваться в качестве форм злоупотребления правом и конкурентные злоупотребления (злоупотребление доминирующим положением на рынке и недобросовестная конкуренция), которые по своей природе являются конкурентными правонарушениями. В отличие от злоупотребления правом, проявления которого законодателю заранее неизвестны, конкурентные злоупотребления заранее определены законодателем как социально вредные, и в отношении них установлен прямой запрет в нормах законодательства о защите конкуренции. Злоупотребление правом посягает на охраняемые законом частные интересы, в то время как конкурентные злоупотребления причиняют вред публичным интересам. Наконец, для квалификации конкурентных злоупотреблений юридическое значение имеет само поведение нарушителя и его результат; для квалификации злоупотребления правом принципиальное значение имеет субъективная сторона. С учетом этих обстоятельств диссертант предлагает исключить из п.1 ст. 10 ГК РФ упоминания о злоупотреблении доминирующим положением на рынке и ограничении конкуренции.

Во втором параграфе **«Основные виды злоупотребления гражданскими правами»** для классификации видов злоупотребления гражданскими правами предлагается предметно-системный критерий, на основе которого выделяются следующие виды злоупотребления правом: злоупотребление вещными правами, обязательственными правами, корпоративными правами, исключительными правами, злоупотребление

правом в наследственных правоотношениях, злоупотребление личными неимущественными правами.

Особенности злоупотребления вещными правами состоят в том, что при таких злоупотреблениях, как правило, имеет место конфликт интересов двух собственников, поэтому перед судом стоит непростая задача определить какому из двух равных прав отдать предпочтение. Субъектом злоупотребления правом может быть признано то лицо, чей интерес состоит в причинении вреда другому собственнику и чьи действия выступили конфликтообразующим фактором. В работе отмечается, что в отношении таких объектов, как жилые помещения, культурные ценности, домашние животные, земельные участки, свобода право осуществления претерпевает существенные ограничения в связи с необходимостью охраны публичных интересов. Поэтому ненадлежащее использование этих объектов в ряде случаев является не злоупотреблением правом, а правонарушением.

В работе выявлены следующие особенности злоупотребления обязательственными правами. Во-первых, интерес уполномоченного лица состоит не столько в причинении вреда, сколько в получении необоснованных преимуществ (обогащении за счет контрагента). Во-вторых, вследствие особенностей конструкции самих обязательственных отношений злоупотребление обязательственным правом приводит к нарушению не прав, а охраняемых законом имущественных интересов контрагента.

В основе злоупотребления корпоративными правами лежит конфликт интересов мажоритарных и миноритарных участников хозяйственного общества, при этом обе группы участников имеют возможности для злоупотребления своими правами. Злоупотребление правом возможно и со стороны юридического лица через его органы. Однако сами органы юридического лица не могут являться субъектом злоупотребления, поскольку не обладают собственной правосубъектностью.

Злоупотребление исключительными правами наиболее часто связано с регистрацией и использованием средств индивидуализации (товарных знаков и фирменных наименований), сходных до степени смешения со средствами индивидуализации других лиц. Однако отмечается, что если такие действия осуществляются в антиконкурентных целях, они не могут считаться злоупотреблением правом, а представляют собой конкурентные правонарушения. Не может считаться злоупотреблением правом и неиспользование патента, поскольку в данном случае фактически происходит неисполнение возложенной законом обязанности использовать запатентованный объект.

В наследственных отношениях злоупотребление правом нацелено на причинение вреда другим наследникам. Делается вывод о невозможности квалифицировать в качестве злоупотребления правом уклонение наследника от принятия наследства с целью укрыть его от взыскания, поскольку поведение наследника в данном случае не может быть признано осуществлением права. Кроме того, понуждение наследника к принятию наследства противоречит

диспозитивным началам гражданского права, принципу осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе.

В отношении личных неимущественных прав отмечается, что многие из них не подразумевают возможности их осуществления (право на честь, достоинство, доброе имя); интерес уполномоченного лица удовлетворяется уже за счет признания за ним соответствующих прав. Из этого следует то, что злоупотребление такими правами исключается.

На основе анализа отдельных видов злоупотребления гражданскими правами диссертантом предлагаются две новые их классификации. В зависимости от того, на что посягают злоупотребление правом, выделяются: злоупотребления правом, нарушающие права другого лица; злоупотребления правом, нарушающие охраняемые законом интересы. Также злоупотребления правом подразделяются на простые, при которых вредные последствия наступают в результате действий одного уполномоченного лица, и сложные (составные), при которых вредные последствия наступают в результате совокупных действий нескольких уполномоченных лиц.

В третьем параграфе **«Основные виды злоупотребления семейными правами»** проводится классификация, и исследуются особенности отдельных видов злоупотребления семейными правами. На основе комбинированного подхода, объединяющего предметный и субъектный критерий, выделяются злоупотребления личными неимущественными правами (со стороны супругов, родителей и детей, иных членов семьи) и злоупотребления имущественными правами (также со стороны супругов, родителей и детей, иных членов семьи). Диссертант отмечает определяющую роль личных неимущественных отношений в семейном праве, и, соответственно, преобладание злоупотреблений личными неимущественными правами.

В отношениях супругов злоупотребление личными правами связано с решением семейных вопросов, с разглашением сведений, составляющих семейную тайну. В правоотношениях родителей и детей злоупотребление правом возможно, как со стороны родителей, так и со стороны детей.

Особое внимание в работе уделяется злоупотреблению родительскими правами, которое рассматривается семейным законодательством в качестве основания лишения родительских прав и отмены усыновления. Диссертант приходит к выводу, что действия, отнесенные Верховным Судом РФ к проявлениям злоупотребления родительскими правами, в действительности являются не злоупотреблением правом, а семейными или административными правонарушениями, либо уголовными преступлениями и могут быть закреплены в СК РФ в качестве самостоятельных оснований лишения родительских прав и отмены усыновления. Такое понимание злоупотребления правом является следствием неясности в СК РФ вопроса о соотношении родительских прав и обязанностей, когда родительские права признаются одновременно обязанностями. Для правильного понимания сущности злоупотребления родительскими правами и его ограничения от ненадлежащего исполнения родительских обязанностей требуется законодательное разделение родительских прав и обязанностей. В работе

отмечается, что к осуществлению родителями своих прав в отношении детей концепция злоупотребления правом неприменима, поскольку осуществление права с интересом в причинении вреда ребенку не мыслимо, и если, все-таки, такое поведение допускается, оно в силу действия императивных норм семейного законодательства приобретает противоправный характер. О злоупотреблении родительскими правами может идти речь, когда родители (один из них) осуществляют свои права с целью причинения вреда не ребенку, а второмуителю (ст. 66 СК РФ) или другим членам семьи (ст. 67 СК РФ). Нарушение прав и интересов ребенка не охватывается субъективной стороной злоупотребления правом со стороны родителей; в подобных ситуациях имеет место объективное причинение вреда интересам ребенка. Поэтому предлагается исключить из ст.ст. 69 и 141 СК РФ указания на злоупотребление родительскими правами как основание лишения родительских прав и отмены усыновления.

Злоупотребление неимущественными правами со стороны других членов семьи связано с осуществлением права на общение с ребенком, которое может реализовываться во вред ребенку или его родителям.

Злоупотребление имущественными правами в семейном праве проявляется в отношениях собственности супругов и в алиментных обязательствах членов семьи. Злоупотребление правом в алиментных обязательствах, также как и в гражданско-правовых, связано с реализацией интереса в получении необоснованных преимуществ за счет другой стороны (плательщика алиментов).

Глава 3. «Защита прав и интересов потерпевшего лица при злоупотреблении гражданскими и семейными правами» включает три параграфа и содержит анализ юридических последствий злоупотребления правом по гражданскому и семейному законодательству.

В первом параграфе **«Понятие, функции и система мер защиты прав и интересов потерпевшего лица»** сделан вывод о том, что принятное в науке деление правовых санкций на меры защиты и меры ответственности применительно к злоупотреблению правом является условным. Все правовые санкции, которые влечет за собой злоупотребление правом, выражают определенное осуждение управомоченного лица. Однако в конечном итоге они направлены на защиту прав и интересов потерпевшего лица, поэтому представляют собой меры защиты в широком смысле слова. Исходя из функционального значения, все меры защиты, применяемые при злоупотреблении правом, разделены на две группы: меры превентивного и пресекательного характера и меры восстановительного характера. К первой группе мер отнесены: отказ в защите права и его разновидности; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; лишение субъективного права; ко второй – возмещение имущественного и компенсация морального вреда; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; признание недействительным акта управомоченного лица.

Во втором параграфе **«Меры превентивного и пресекательного характера»** установлено, что отказ в защите права представляет собой

относительно определенную санкцию, содержанием которой является полный или частичный отказ в удовлетворении требования лица, злоупотребляющего правом, о защите данного субъективного права. Данная санкция может применяться как в тех случаях, когда злоупотребляющий субъект является истцом, так и в тех случаях, когда он является ответчиком. В первом случае отказ в защите права может выполнять превентивную и пресекательную функцию. Во втором случае он не является самостоятельной санкцией, а выступает вспомогательным средством, позволяющим применить требуемые истцом санкции, несмотря на формальную правомерность поведения ответчика.

Проявлением частичного отказа в защите права является уменьшение неустойки (ст. 333 ГК РФ). В отличие от полного отказа в защите права, который может фактически привести к прекращению обязательства, данная санкция лишь корректирует правоотношение в целях сбалансирования интересов сторон обязательства. В семейном праве проявлением частичного отказа в защите права является возможность ограничения алиментной обязанности определенным сроком (ст. 92 СК РФ). Суд, ограничивая, по сути, бессрочную алиментную обязанность определенным сроком, лишает получателя алиментов возможности в полном объеме реализовать свое субъективное право; при этом срок определяет пределы отказа в защите права. В работе предлагается расширить применение этой санкции, распространив ее на случаи ненадлежащего осуществления алиментных прав нетрудоспособными родителями (п. 5 ст. 87 СК), фактическими воспитателями (п. 2 ст. 96 СК), отчимом и мачехой (п. 2 ст. 97 СК) и иными членами семьи (п. 2 ст. 119 СК).

Лишение субъективного права, хотя и не рассматривается в качестве общего правового последствия злоупотребления правом, используется гражданским и семейным законодательством в качестве санкций за отдельные его виды. В качестве проявления лишения права в гражданском праве рассматривается возможность исключения участника из ООО (ст. 10 Закона об ООО). В ГК РФ содержится возможность признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку в случае злоупотребления правом (ст. 1512 ГК). Однако в ст. 1513 ГК предусмотрен административный порядок применения этого последствия, что противоречит ст. 10 ГК РФ. Предлагается устраниТЬ соответствующие противоречия, предусмотрев судебный порядок применения данной санкции. В семейном праве проявлением лишения права признана такая санкция как освобождение от алиментной обязанности (ст.ст. 87, 92, 96, 97, 119 СК РФ).

В третьем параграфе **«Меры восстановительного характера»** сделан вывод о невозможности применения норм гражданского права о возмещении имущественного и компенсации морального вреда к случаям злоупотребления правом. Одним из основных условий возложения ответственности по ст. 1064 ГК РФ является противоправность деяния, которая отсутствует при злоупотреблении правом. Нормы ст.ст. 151, 152 и § 4 главы 59 ГК РФ о компенсации морального вреда также распространяются на гражданские правонарушения, но не на злоупотребление правом. Исходя из этого, делается

вывод о необходимости установить возможность возмещения имущественного и компенсации морального вреда, возникшего вследствие злоупотребления правом, непосредственно в ст. 10 ГК РФ. Отмечается, что злоупотребление правом может причинять не только моральный вред гражданам, но и неимущественный вред юридическим лицам, поэтому возможность его компенсации также должна предусматриваться в ст. 10 ГК. Возможность возмещения имущественного и компенсации морального вреда необходимо предусмотреть и в СК РФ при формулировании нормы о недопустимости злоупотребления семейными правами.

Автор отмечает, что злоупотребление правом не может рассматриваться в качестве основания признания сделки недействительной, поскольку недействительность сделки служит правовым последствием правонарушения, допущенного при ее совершении. В качестве правового последствия злоупотребления корпоративным правом может рассматриваться признание недействительным решения общего собрания участников хозяйственного общества. Такое решение не является сделкой, а относится к числу особых корпоративных актов, поэтому признание его недействительным следует рассматривать в качестве самостоятельной гражданско-правовой санкции, отличной от признания недействительной сделки.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию гражданского и семейного законодательства и правоприменительной практики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией

Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Матанцев Д.А. Отражение идей Конвенции о правах ребенка в законодательстве РФ о лишении родительских прав / Д.А. Матанцев // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4. С. 60-62 (0,3 п.л.).

2. Матанцев Д.А. Конкурентные злоупотребления при осуществлении предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Д.А. Матанцев // Цивилист. 2011. № 2. С. 102-106 (0,4 п.л.).

3. Матанцев Д.А. О значении категории интереса в объяснении сущности злоупотребления правом / Д.А. Матанцев // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 141-146 (0,35 п.л.).

4. Матанцев Д.А. Особенности злоупотребления правом в обязательственных отношениях / Д.А. Матанцев // Право и государство: теория и практика. 2011. № 7. С. 40-44 (0,4 п.л.).

5. Матанцев Д.А. Злоупотребление правом как юридический конфликт / Д.А. Матанцев // Право и государство: теория и практика. 2011. № 9. С. 19-22 (0,35 п.л.).

6. Матанцев Д.А. Юридический конфликт: социально-правовые механизмы злоупотребления / Д.А. Матанцев // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 5. С. 86-89 (0,35 п.л.).

Работы, опубликованные в иных научных изданиях:

7. Матанцев Д.А. Проблемы злоупотребления субъективными гражданскими правами / Д.А. Матанцев // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник научных статей участников V международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 75-летию МГЮА. М., 2006. С. 338-339 (0,1 п.л.).

8. Матанцев Д.А. Злоупотребление правом в правоотношениях между родителями и детьми / Д.А. Матанцев // Современные проблемы теории и практики права глазами студентов: материалы Всероссийской молодежной конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2007. С. 180-183 (0,15 п.л.).

9. Матанцев Д.А. Злоупотребление родительскими правами: проблема теоретического осмысления и практического регулирования / Д.А. Матанцев // Правовая система, гражданское общество, государство: Сборник научных статей участников VI международной научно-практической конференции. Львов: Изд-во Львовского нац. ун-та им. И. Франко, 2007. С.80-81 (0,15 п.л.).

10. Матанцев Д.А. Осуществление прав потребителей: проблемы злоупотребления правом / Д.А. Матанцев // Современные проблемы теории и практики права глазами студентов: Материалы II Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2008. С. 131-134 (0,15 п.л.).

11. Матанцев Д.А. Проблема злоупотребления правом в сфере защиты прав потребителей / Д.А. Матанцев // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов участников VII международной межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. М., 2008. С. 181-183 (0,1 п.л.).

12. Матанцев Д.А. К вопросу о соотношении понятий «злоупотребление родительскими правами» и «ненадлежащее исполнение родительских обязанностей» / Д.А. Матанцев, М.Э. Шодонова // Актуальные проблемы осуществления правосудия в Российской Федерации: Сборник научных статей участников международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2008. С. 159-161 (авт. 0,15 п.л.).

13. Матанцев Д.А. Проблема злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях / Д.А. Матанцев // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты: Материалы III международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 60-летию со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Казань: Изд-во КГУ, 2008. С. 189-191 (0,15 п.л.).

14. Матанцев Д.А. О правовых последствиях злоупотребления субъективными гражданскими правами / Д.А. Матанцев // Современные проблемы теории и практики права глазами студентов: Материалы III

Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. С. 151-153 (0,2 п.л.).

15. *Матанцев Д.А.* К вопросу об ответственности за злоупотребление гражданским правом / Д.А. Матанцев // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов участников VIII международной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. М., 2009. С. 211-212 (0,1 п.л.).

16. *Матанцев Д.А.* Развитие представлений о злоупотреблении правом в семейно-правовой доктрине / Д.А. Матанцев // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов участников IX международной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. М., 2010. С. 222-223 (0,1 п.л.).

17. *Матанцев Д.А.* Запрет злоупотребления правом по семейному законодательству РФ / Д.А. Матанцев // Современные проблемы теории и практики права глазами студентов: Материалы IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. С. 170-173 (0,25 п.л.).

18. *Матанцев Д.А.* О совершенствовании института злоупотребления гражданским правом в свете реформы гражданского законодательства / Д.А. Матанцев // Современные проблемы теории и практики права глазами студентов: Материалы IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. С. 173-176 (0,3 п.л.).

19. *Матанцев Д.А.* Отражение идеи недопустимости злоупотребления правом в семейном законодательстве Российской Федерации / Д.А. Матанцев // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: Материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей, посвященной 40-летию Российской правовой академии Министерства юстиции РФ. М., 2010. С. 116-119 (0,2 п.л.).

20. *Матанцев Д.А.* Злоупотребление правом в гражданско-правовых обязательствах / Д.А. Матанцев // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов участников X международной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. М., 2011. С. 225-227 (0,1 п.л.).

21. *Матанцев Д.А.* Соотношение запрета злоупотребления правом с требованиями разумности и добросовестности / Д.А. Матанцев // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения первого декана юрид. фак. ИГУ проф. В.П. Доманко. В 3 т. Т.1. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. С. 201-204 (0,2 п.л.).

22. *Матанцев Д.А.* О злоупотреблении правом в вещных правоотношениях / Д.А. Матанцев // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. Выпуск 6. М.: АПКИППРО, 2011. С. 145-150 (0,25 п.л.).

23. *Матанцев Д.А.* Злоупотребление правом в гражданско-правовых обязательствах / Д.А. Матанцев // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 4. С. 4-6 (0,1 п.л.).

24. Матанцев Д.А. Злоупотребление корпоративными правами: вопросы теории и практики / Д.А. Матанцев, П.С. Кожевин // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции. Выпуск III. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011. С. 20-23 (авт. 0,2 п.л.).

25. Матанцев Д.А. К вопросу о соотношении злоупотребления правом с недействительными сделками / Д.А. Матанцев // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов: Материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей. М.: РПА Минюста России, 2011. С. 163-166 (0,2 п.л.).

26. Матанцев Д.А. К проблеме злоупотребления исключительными правами / Д.А. Матанцев // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. Выпуск 7. МО, Щелково: Издатель Мархотин П.Ю., 2011. С. 89-94 (0,3 п.л.).

27. Матанцев Д.А. Злоупотребление правом: проблемы квалификации / Д.А. Матанцев // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник статей. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2011. С. 63-65 (0,15 п.л.).